

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-49-56>

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СУДА в 70-е–80-е гг. XIX в.

Надежда Николаевна Ефремова^{1,2}

¹ Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82
nadnike@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности Министерства юстиции Российской империи по проведению «Великой» судебной реформы 1864–1899 гг. Законодательную основу Судебной реформы составили Судебные уставы, утвержденные императором 20 ноября 1864 г. Их введение в действие было поручено Министерству юстиции Российской империи. Проведенный анализ инициированных и проведенных последним в этой связи мероприятий показал их разновекторность – как продвигающих новые ценности правосудия, так и тормозящих их, что было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами.

Ключевые слова: контрреформа; Министерство юстиции; судебная республика; судебная реформа; трансформация.

Для цитирования: *Ефремова Н. Н.* Роль Министерства юстиции Российской империи в трансформации суда в 70-е–80-е гг. XIX в. // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 49–56. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-49-56>

Research Article

THE ROLE OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE TRANSFORMATION OF THE COURT IN THE 70S–80S OF THE 19TH CENTURY

Nadezhda N. Efremova^{1,2}

¹ Moscow City Pedagogical University, 4 2nd Agricultural Psge.,
Moscow, 129226, Russia

² Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, 82 Vernadskii Ave.,
Moscow, 119571, Russia
nadnike@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire in carrying out the “Great” Judicial Reform of 1864–1899. The legislative basis of the judicial reform was the Judicial Statutes approved by the Emperor on November 20, 1864. Their implementation was entrusted to the Ministry of Justice of the Russian Empire. The analysis of the measures initiated and carried out by the latter in this regard showed their diversity, both promoting.

Keywords: counter-reform; Ministry of Justice; judicial republic; judicial reform; transformation.

For citation: Efremova N. N. The Role of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the Transformation of the Court in the 70s–80s of the 19th Century. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 49–56. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-49-56>

Введение

Юбилейный 160-летний год с начала Великой судебной реформы отмечен актуализацией интереса специалистов к этому знаменательному событию в истории России в целом и проблемам ее проведения в частности. Время, когда это происходило, т.е. вторая половина XIX в., было весьма значимо для модернизации Российского государства в связи с проведением ряда либерально-демократических реформ, наиболее прогрессивной из которых являлась несомненно судебная. Вместе с тем это время было отмечено и мощным подъемом революционных сил, одним из наиболее драматичных эпизодов которого стало убийство после нескольких

пережитых им попыток царя Освободителя – Александра II, что не могло не сказаться, в частности, на судьбе Судебной реформы.

Нельзя не отметить, что в последующее время сложилась историография по теме Великой судебной реформы, включающая дореволюционные, советские и российские современные и зарубежные фундаментальные труды и публикации. Однако отдельные моменты в истории подготовки и проведения этой реформы неизменно привлекали и привлекают внимание специалистов вследствие как необходимости учета исторического опыта на следующих этапах преобразования отечественного правосудия в целом (к примеру, реформа российского судостроительства и судопроизводства в постсоветский период), так и полезности изучения концептуальных основ при создании или адаптации к сложившимся ситуациям и изменяющимся социально-экономическим и политико-идеологическим условиям при внедрении отдельных институтов юстиции (например, реформа органов судебного управления, создание отдельного института следствия и т.п.). Накопление новых юридических знаний об исторических процессах и явлениях, изучение их с новых методологических неклассовых позиций важны также для развития юриспруденции и информационного обогащения учебного процесса в юридических образовательных учреждениях. Тем более создание в Российской империи отечественной прогрессивной модели правосудия, в некоторой степени опередившей свое время, имеет и общепатриотическое и юридико-профессиональное воспитательное значение, на которое нас ориентируют новые образовательные стандарты. Присущие ей ценности надлежащей (а по словам Сергея Ивановича Зарудного, одного из «отцов» Судебной реформы, «правильной») организации правосудия и соответственно судебного права заслуживают признания и уважения не только будущих, но и действующих юристов и граждан в целом.

1. Политика Министерства юстиции в процессе проведения Судебной реформы

Переходя к содержательной части настоящей статьи, следует оговориться, что в ней не может быть отражена вся деятельность Министерства юстиции Российской империи по проведению Судебной реформы, которая на него была возложена императором, в первую очередь вследствие заданного для нее объема.

Однако автор предполагает привести несколько важных примеров из нее, определяющих изменения вектора ее направленности в связи со складывающейся конъюнктурой.

Введение новой судебной системы и новой формы судебного процесса началось в соответствии с намеченным планом и поэтапно, а окончательно завершилось лишь к 1 июля 1899 г., причем в национальных окраинах – с существенными отступлениями и изъятиями, что создало характерную для имперского устройства не единую судебную систему, прогрессивное ядро которой составляли суды, созданные в судебных округах на территориях коренных губерний и уездов и городских участках на основе Судебных уставов как общеимперские и общесловные. Однако и вводимые новые институты юстиции по мере их деятельности также претерпевали некоторую трансформацию под влиянием меняющейся социаль-

но-политической обстановки и проявления заметной несогласованности и несоответствия новой организации правосудия сохранявшейся архаичной организации всего механизма государственной власти.

Усилившееся с 70-х гг. XIX в. революционное движение и теракты народовольцев, как уже было отмечено выше, оказали влияние на судьбу Судебных уставов и привели к ряду отступлений от провозглашенных в них прогрессивных либерально-демократических принципов судоустройства и судопроизводства и изменению судебной политики Министерства юстиции, которая приобрела в связи с изменившейся социальной обстановкой реакционный консервативный характер. Вследствие этого Министерство юстиции сыграло заметную роль в разработке и принятии законов, вносивших изменения и противоречивших духу и букве Судебных уставов. По общему мнению исследователей, главной причиной отказа или искажения основных начал новой формирующейся юстиции в 70-е–80-е гг. XIX в. явились именно политические процессы, осуществленные новыми судами в эти годы на основании положений Судебных уставов. Их результаты и выносимые приговоры не удовлетворяли правительство и пугали его дальнейшим подъемом борьбы революционных сил с существующим государственным строем.

В 1871 г., в период расследования дела «нечаевцев», Министерством юстиции была составлена записка, в которой указывалось на неудовлетворительность сложившегося порядка расследований политических преступлений, а также на неопределенность выраженной в законе степени и роли в участии административной и судебной власти в делах о государственных преступлениях [1, с. 111]. В свою очередь шеф корпуса жандармов П. А. Шувалов еще в 1870 г. обращался в Министерство юстиции с письмом, в котором указывал на необходимость расширения прав жандармов по расследованию преступлений и предоставления им возможности оказывать содействие чинам прокуратуры в раскрытии политических и особо важных уголовных преступлений. Предложение П. А. Шувалова было одобрено министром юстиции Константином Ивановичем Паленом (1867–1878), сменившим на этом посту Дмитрия Николаевича Замятнина (1862–1867), активного сторонника Судебной реформы. По мнению А. А. Половцова, новый министр юстиции был ограниченным человеком, противившимся введению либерально-демократических начал в организацию правосудия. Граф Пален, впрочем, как и сам император, полагал, что такого рода приговоры обусловлены ненадлежащей судебной инстанцией, их рассматривавшей (судебная палата с сословными представителями, выносившая окончательный приговор), и следовало бы их передать в юрисдикцию Сената [1, с. 111–112]. Однако этот вариант показался дорогим и неудобным. Поэтому Законом от 9 мая 1878 г. был утвержден новый порядок рассмотрения дел о политических преступлениях: рассмотрение в судебных палатах составом, усиленным сословными представителями, а в случаях «Высочайшего повеления» – в Верховном уголовном суде или особом присутствии Сената также усиленным сословными представителями. Также Законом от 9 мая 1878 г. был ограничен круг дел, рассматривавшихся окружными судами с участием присяжных заседателей [1, с. 114]. Этот Закон был реакцией на оправдательный приговор, вынесенный в соответствии с оправдательным вердиктом присяжных заседателей по делу Веры Засулич. Таким решением был недоволен импе-

ратор, потребовавший от министра юстиции Палена объяснения; последний в свою очередь вызвал для того же А. Ф. Кони, под председательством которого проходил этот судебный процесс. Кроме того, в качестве реакции на решение «нечаевского» дела специально созданная в этой связи комиссия выработала «правила о порядке действий чинов жандармов по исследованию преступлений». После утверждения царем 19 мая 1871 г. эти правила стали законом, предоставлявшим административным органам возможность внесудебной расправы с политическими преступниками. Согласно Закону даже при отсутствии улик, дающих основания для передачи дел в суд, администрация могла применить к участнику революционного движения административные меры принуждения. По Закону от 19 мая 1871 г. правительству были вверены дела по государственным преступлениям, которые стали рассматриваться внесудебным порядком. Так, министр юстиции получил возможность рассматривать и разрешать дела по этим преступлениям по согласованию с шефом жандармов, в административном порядке. Отметим, что этот Закон, по сути, и стал началом наступления реакции на Судебную реформу, которая еще не была завершена, и уже частично изменил заданный изначально вектор ее продвижения [1, с. 111]. Другим законом, продолжившим наступление на новый суд, стал Указ от 9 августа 1878 г., передавший наиболее важные из данной категории дела на рассмотрение военных судов с применением законов военного времени. А следующим Законом от 8 апреля 1879 г. был расширен круг дел по государственным преступлениям, передаваемых в юрисдикцию военных судов [1, с. 115].

Вместе с тем представители реакционных кругов оставались недовольны деятельностью графа Палена на министерском посту и вынудили его подать в отставку, и 30 мая 1878 г. он был освобожден от должности министра юстиции [2, с. 145]. Это пост занял статс-секретарь Дмитрий Николаевич Набоков, бывший юристом по образованию, в отличие от предшественника. По замечанию Анатолия Федоровича Кони, Д. Н. Набоков занял пост в тяжелое для судьбы Судебной реформы время, однако он старался отстаивать прогрессивные принципы судостроительства и судопроизводства и, как мог, сопротивлялся реакционным попыткам консерваторов их отменить. Однако социально-политическая ситуация в России ухудшалась, а растущее революционное движение набирало силы, что, в частности, проявилось в убийстве императора Александра II. Следствием стала реакция правительства, которое продолжило постепенное внесение отдельных изменений в положения и ограничивало действие Судебных уставов, в частности, относительно определенных категорий дел: был установлен особый порядок расследования и рассмотрения политических преступлений. Так, дознание по государственному преступлению в 1871 г. было передано в ведение жандармских органов, позже, в 1872 г., – во вновь созданное Особое присутствие Правительствующего сената, а в 1878 г. – военно-окружным судам. К тому же был несколько ограничен принцип независимости и несменяемости судей: в соответствии с Законом от 20 мая 1885 г. было создано Высшее дисциплинарное присутствие для суждения о неблагоприятных поступках судей, несовместимых с их служебным статусом. Правда, по мнению А. Ф. Кони, этот Закон можно лишь с большой натяжкой оценивать таким образом, поскольку он был призван прежде всего усилить дисциплинарную ответственность судей.

Была ограничена гласность суда, повышен ценз для присяжных заседателей, как уже было отмечено, сужена сфера деятельности присяжного суда и соответственно расширена компетенция судов с сословными представителями: в 1887 г. дела о должностных преступлениях и против должностных лиц были изъяты из ведения суда присяжных заседателей и переданы суду коронных судей с сословными представителями. А в 1889 г. на основании Положения от 12 июля о земских участковых начальниках была ликвидирована мировая юстиция (вместе с земскими собраниями в ряде уездов), за исключением столиц и Одессы, а ведение ранее подсудных дел передано в руки учрежденных с этой целью местных административных органов – земских начальников, а в городах – городским судьям, назначавшимся министром юстиции. Дела, ранее относившиеся к компетенции мировых судей, но выходившие за пределы компетенции земских начальников и городских судей, подлежали решению уездных членов окружных судов. Введение должности земских начальников означало, по сути, нарушение и даже отказ от принципа независимости судебной власти от административной как краеугольного камня в строительстве новой судебной системы. Вместе с тем мировая юстиция была восстановлена в 1912 г.

Во всех этих инициативах и их реализации активно участвовало Министерство юстиции, хотя справедливости ради следует отметить, что сменявшие друг друга в этот период министры юстиции все же по-разному проявили себя, что уже было продемонстрировано примерами из деятельности Палена и Набокова.

2. Проблема судебной контрреформы

Переходя к проблеме контрреформы, следует отметить, что этот термин не был введен в советской историографии, как полагает ряд исследователей Судебной реформы (в частности, он был употреблен А. А. Кизеветтером), вследствие чего его стали заменять на термин «трансформация». Полагаем уместным употреблять и тот и другой к тем изменениям, которые претерпели Судебные уставы. Контрреформа означает как полный откат на дореформенные позиции, так и частичные, но существенные изменения основных начал реформы. Те изменения, которые были внесены в судостроительство и судопроизводство на основании Судебных уставов, а именно в принципы организации и деятельности отдельных новых институтов юстиции, что было показано выше, и соответствуют второму приведенному выше смыслу понимания термина «контрреформа». Что касается термина «трансформация», то он тоже означает преобразование или изменение, иллюстрацией чего является приспособление, адаптация новых принципов и институтов юстиции к старым, остававшимся архаичными звеньям государственного механизма и институтам материального права.

Также дискуссионной является проблема определения хронологических рамок так называемой контрреформы. В советской историографии было установлено два периода: первый – период Судебной реформы как 60-е–70-е гг. и второй – 80-е–90-е гг. XIX в. как контрреформа. Однако очевидно, и это показано в настоящей статье, что внесение соответствующих новелл в Судебные уставы 1864 г. началось уже с начала 1870-х гг., таким образом, поэтапное продолжение введения новых

институтов юстиции проходило с изменениями, направленными либо на адаптацию к существующему государственному аппарату, либо на снижение либерально-демократического их значения. Очевидно, что в ходе осуществления Судебной реформы у консервативной части правительства появился страх перед перспективой полностью реализовать Судебные уставы, построенные на прогрессивных либерально-демократических принципах судоустройства и судопроизводства, а более всего признания судебной власти самостоятельной и независимой, что, без сомнения, свидетельствовало о первом шаге к российскому конституционализму [3, с. 234–237]. По мнению идеологов консервативного, реакционно-охранительного курса политики, наметившегося в 70-е–80-е гг. XIX в., новый суд не соответствовал задаче быть опорой самодержавия. Неслучайно Михаил Никифорович Катков, хотя и иронично, назвал новую судебную организацию «судебной республикой». Это и привело к принятию правительством плана постепенного введения Судебных уставов, на что ушло долгих 35 лет. За это время сами Судебные уставы подверглись изменениям, причем причины для того были как объективные, так и субъективные.

Заключение

Во второй половине 90-х гг. XIX в. были предприняты попытки существенно пересмотреть Судебные уставы 1864 г., но подъем общественного движения помешал этому, и так называемая Муравьевская комиссия, созданная для изменения основополагающего источника судебного права в 1894 г., была закрыта в 1899 г. без утверждения результатов ее работы. Есть и другое мнение, не отрицающее первое, касающееся причины закрытия этой Комиссии: к тому моменту новеллы, внесенные в Судебные уставы и составившие отдельный 16-й том Свода законов Российской империи, в определенной степени адаптировали пореформенную судебную организацию к существующей государственно-правовой системе. Официальное завершение Судебной реформы было объявлено Николаем II в подписанном им Указе от 1 июля 1899 г.

Вместе с тем сложившаяся в результате проведения Судебной реформы новая организация правосудия, несомненно, осталась в целом прогрессивной и отвечающей вызовам времени, в чем есть и заслуга Министерства юстиции, несмотря на известные колебания в его судебной политике.

Пристатейный библиографический список

1. *Ефремова Н. Н.* Министерство юстиции Российской империи, 1802–1917 гг. Историко-правовое исследование. М. : Наука, 1983.
2. Министерство юстиции за сто лет, 1802–1902: Исторический очерк. СПб. : Сенат. тип., 1902.
3. *Ефремова Н. Н.* Исторические этапы становления принципа независимости судебной власти в Российской империи как базовой ценности правосудия // Обращение к истории. 2021. № 3.

References

1. *Efremova N. N.* Ministry of Justice of the Russian Empire, 1802–1917. Historical and Legal Research. Moscow: Nauka, 1983. (In Russ.)
2. The Ministry of Justice for a Hundred Years, 1802–1902: Historical Essay. St. Petersburg: Senate Printing House, 1902. (In Russ.)
3. *Efremova N. N.* Historical Stages of the Formation of the Principle of Independence of the Judiciary in the Russian Empire as the Basic Value of Justice. *Education and Law*, 2021, no. 3. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Н. Н. Ефремова – кандидат юридических наук, профессор.

Information about the author:

N. N. Efremova – PhD in Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 22.10.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 09.12.2024.